

© 2009 г.

И.И. ОРЛИК

ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: ОТ СЭВ ДО ЕВРОСОЮЗА

История стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) неразрывно связана с их участием в различных региональных объединениях или союзах. Это относится и к экономической сфере, вхождению в интеграционные экономические организации.

60 лет тому назад, в 1949 г., эти страны участвовали в создании Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) большинства социалистических государств. А через 40 лет, уже после падения социалистического строя и распада СЭВ, начался путь его бывших членов в другое интеграционное объединение – Европейский Союз (ЕС).

ПРЕДЫСТОРИЯ СЭВ

Совет Экономический Взаимопомощи создавался вскоре после окончания Второй мировой войны. За это время сложилась своеобразная система довольно обширных для условий того времени экономических отношений между Советским Союзом и странами Центрально-Восточной Европы. Но идея создания общей международной организации совместного торгово-экономического сотрудничества ни в Москве, ни в столицах восточноевропейских государств в первые послевоенные годы не обсуждалась.

Чем же объяснить, что такая организация заявила о себе в начале января 1949 г.?

Ответ на этот вопрос дает анализ общего экономического положения стран ЦВЕ, оценка советской экономической политики в этом регионе и рассмотрение некоторых аспектов внешней политики западных держав, прежде всего США. Возможности такого анализа значительно расширились в связи с публикацией документов российских архивов¹, а также благодаря открывшемуся доступу к архивам ряда восточноевропейских стран².

Одним из главных обстоятельств, предопределивших создание СЭВ, было тяжелое экономическое положение восточноевропейских стран в первые послевоенные годы. Война нанесла им огромный экономический ущерб. За годы войны Польша потеряла 6 млн. своих граждан – 22% всего населения страны. Были разрушены более 70% всех промышленных предприятий. В руинах лежала Варшава и многие другие города.

Тяжелым было экономическое положение Чехословакии. Промышленное производство едва достигало 50% предвоенного уровня. Добыча каменного угля, например, в мае 1945 г. составляла 68% того же месяца 1937 г., выплавка чугуна – 29%, стали – 36%³.

Орлик Игорь Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки РФ.

¹ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953. Т. I. 1944–1948 гг. М. – Новосибирск, 1997; Т. II. 1949–1953 гг. М. – Новосибирск, 1998; Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. I. 1944–1948. Документы. М., 1999.

² В данной статье использованы некоторые документы из Архива министерства иностранных дел Чехословакии.

³ Statistická příručka Československé Republiky. Praha, 1948, s. 35–82.

Недоставало сырья, топлива, остро ощущалась нехватка рабочей силы. За годы войны было уничтожено более половины паровозов и две трети грузовых железнодорожных вагонов. Общая сумма, которая выражала причиненный ущерб за годы оккупации, превышала 400 млрд. крон⁴. В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство.

Огромный ущерб нанесла война Венгрии. Погибло 600 тыс. человек. Экономические потери оценивались в 35 млрд. золотых пенге, что равнялось национальному доходу за семь лет. Большое количество венгерского имущества и золотой запас были похищены и вывезены гитлеровцами⁵. Мощности промышленных предприятий в 1945 г. составляли всего 60%, а промышленное производство – одну треть уровня 1938 г.

В Румынии к началу 1946 г. объем промышленной продукции составлял лишь 48% от уровня 1938 г. В Болгарии промышленное производство составляло 64% довоенного уровня, а производство сельскохозяйственных продуктов – менее 70%.

Трудности экономического восстановления ощущались повсеместно. В информационной записке министру иностранных дел СССР В.М. Молотову от 1 декабря 1948 г. сообщалось о положении в Чехословакии, где двухлетний план 1946–1948 гг. был в целом выполнен, но страна вынуждена "ввозить больше продовольствия", "со снабжением крайне трудно". Катастрофическая засуха летом 1947 г. уничтожила 40% урожая зерновых, 50% картофеля и сахарной свеклы⁶. "Неурожай 1947 года мог бы ввергнуть Чехословакию в такие экономические затруднения, из которых бы страна не могла вырваться в течение ряда лет, – отмечалось в записке В.М. Молотову. – Ущерб от неурожая 1947 г. исчисляется 13 млрд. ч/с крон. Только благодаря бескорыстной помощи со стороны Советского Союза Чехословакия не только не пережила кризиса с продовольствием, но вышла из него без серьезного пассивного баланса"⁷.

Очень сложной была ситуация в Румынии. По словам главы румынского правительства П. Гроза весной 1947 г., он "обеспокоен катастрофическим положением в экономике страны... над Румынией висит опасность новой засухи"⁸.

Экономическая разруха в странах Восточной Европы постепенно преодолевалась, главным образом с помощью Советского Союза. Об этом убедительно свидетельствуют первые торговые соглашения и поставки по ним советского сырья, оборудования, продовольственных товаров.

Постепенно налаживалось сотрудничество и между самими странами Восточной Европы. Однако в первые послевоенные годы экономические связи развивались преимущественно на двусторонней основе, о широком многостороннем экономическом сотрудничестве речь не шла.

Вопросы советской экономической помощи решались во время двусторонних переговоров в Москве с руководителями отдельных восточноевропейских стран. Это отражено во многих ныне рассекреченных и опубликованных документах. Во время беседы И.В. Сталина с В. Гомулкой 14 ноября 1945 г. о ситуации в Польше был решен вопрос "об отпуске полякам взаимобразно 30 тыс. т семенного зерна из резервов Рокоссовского, об удовлетворении просьбы поляков насчет железнодорожного транспорта"⁹.

Документы отражают и заинтересованность советской стороны в поставке важных товаров из стран Восточной Европы. В записке наркому А.И. Микояну 8 января 1946 г. сообщалось, что министерство промышленности Чехословакии обсуждает вопрос "о передаче СССР урановых руд", обговаривается соглашение между двумя странами с

⁴ Ibidem.

⁵ *Nemes D.* Magyarország felszabadulása. Budapest, 1960, old. 34.

⁶ История Чехословакии, т. III. М., 1960, с. 468.

⁷ Советский фактор..., т. I, с. 647.

⁸ Там же, с. 443.

⁹ Восточная Европа в документах..., т. I, с. 303.

тем, чтобы "способствовать впредь по добыче этих руд и отправке их в СССР, оставляя для Чехословакии лишь самое незначительное количество, необходимое для красок"¹⁰.

Конечно, Советский Союз не мог полностью обеспечить все экономические потребности восточноевропейских стран. Ситуация усугублялась разрывом связей с бывшими западными партнерами. В условиях развернувшейся в конце 40-х годов "холодной войны" восточноевропейские страны оказались между "молотом и наковальней".

С одной стороны, западные державы, прежде всего США, отказывались от экономического сотрудничества с Восточной Европой, считая ее "советской сферой влияния"; с другой – советское руководство препятствовало восточноевропейским странам установить торговые связи с Западом. Наиболее показательным было давление Москвы на правительство Чехословакии, которое, в отличие от других восточноевропейских правительств, намеревалось принять американский план экономической помощи Европе – план Маршалла.

На основе рассекреченных советских документов сейчас можно полностью восстановить тяжелую ситуацию, в которой находились в связи с этим лидеры Чехословакии. 4 июля 1947 г. правительство Чехословакии согласилось принять участие в Парижском совещании по плану Маршалла, назначенном на 12 июля 1947 г. По воспоминаниям бывшего министра ЧСР П. Дртины в Москву была срочно вызвана чехословацкая правительственная делегация во главе с премьер-министром К. Готвальдом. 9 июля делегация была принята И.В. Сталиным. По свидетельству Дртины накануне визита чехословацких руководителей к Сталину Готвальд якобы один побывал в Кремле. Вернувшись, он предупредил делегацию: "Сталин страшно сердится, что мы приняли приглашение участвовать в плане Маршалла. Я еще никогда не видел его таким разозленным"¹¹.

Более детально обстоятельства переговоров Сталина с чехословацкой делегацией раскрыты в опубликованных документах из российских архивов. Беседу с чехословацкой правительственной делегацией по вопросу об отношении к плану Маршалла и перспективах экономического сотрудничества с СССР, Сталин резко осуждал руководство Чехословакии, которое якобы выступает против Советского Союза¹². "Мы и наш народ не пойдем этого. Вам необходимо отменить свое решение, надо отказаться от участия на этом совещании (по плану Маршалла. – *И.О.*), и чем скорее Вы это сделаете, тем будет лучше"¹³.

В ответ на слова министра иностранных дел Чехословакии Я. Масарика "о зависимости чехословацкой промышленности от запада" и о целесообразности "участвовать на совещании, с тем чтобы не упустить случая получить кредит", присутствовавший на беседе В.М. Молотов заметил, что "само Ваше участие в совещании будет против Советского Союза"¹⁴.

Атмосферу беседы и жесткий характер давления на Чехословакию отражают последние строки документа: "В заключение беседы тов. Сталин напоминает Готвальду и всем членам чехословацкой делегации о том, что необходимо отказаться от участия на конференции в Париже сегодня, т.е. 10 июля 1947 года"¹⁵. Масарик говорит, что "они завтра обсудят этот вопрос и только к вечеру смогут послать свое мнение правительству. Тов. Сталин говорит, что это нужно сделать немедленно"¹⁶.

¹⁰ Там же, с. 363.

¹¹ Цит. по: Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945–1985). Новое прочтение. М., 1995, с. 93.

¹² Восточная Европа в документах..., т. I, с. 673.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ На документе стоит дата: 9 июля 1947 г. Вероятно, беседа происходила ночью и завершилась после полуночи.

¹⁶ Восточная Европа в документах..., т. I, с. 675.

В результате Чехословакия отказалась и от участия в парижском совещании, и от плана Маршалла, чем США были недовольны¹⁷. План Маршалла не только обеспечивал американскую экономическую помощь странам Западной Европы, но и способствовал координации торгово-экономических связей стран, участвовавших в нем.

Эту функцию плана Маршалла отмечали некоторые экономисты и хозяйственные деятели восточноевропейских стран. И вполне возможно, что это натолкнуло на идею многостороннего сотрудничества стран социализма, породившую через два года Совет Экономической Взаимопомощи.

Но вероятнее всего в создании такой организации больше всего было заинтересовано советское руководство, которое таким образом получало дополнительные рычаги управления всем большим хозяйством создававшейся "мировой социалистической системы".

План Маршалла оказал огромное воздействие на восстановление экономики западноевропейских стран. И хотя одновременно происходило все большее подчинение Западной Европы Соединенным Штатам, его экономическая эффективность быстро дала о себе знать.

На этом фоне общее состояние народного хозяйства стран, провозгласивших строительство социализма, и темпы их развития выглядели весьма скромными.

СОЗДАНИЕ СЭВ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Необходимо было объединение усилий всех стран Восточной Европы для повышения темпов развития, совершенствования всей системы управления экономикой, да и всеми сферами социально-экономической жизни. Политические условия для этого были созданы в ходе заключения договоров о дружбе и сотрудничестве между СССР и всеми восточноевропейскими государствами.

Однако явственно ощущалась необходимость общей координации развития всех сфер экономики. Согласно документам Архива внешней политики Российской Федерации в начале сентября 1947 г. руководство Болгарии довело до сведения советского правительства, что представители Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии считают целесообразным провести под руководством СССР "специальную конференцию для выработки долгосрочных планов их экономических связей и согласования развития, т.е. перейти к более высокой ступени экономического сотрудничества"¹⁸.

Не исключено, что эти соображения и предложение о созыве конференции были инспирированы Москвой. Как бы то ни было, но эта идея, судя по другим источникам, в течение 1948 г. привлекала внимание ряда политиков и экономистов Советского Союза и других народно-демократических (социалистических) стран.

Свою реализацию эта идея получила в конце 1948 г. в "Решении Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии". Этот документ заслуживает особого внимания, так как в нем названы основные внутренние и внешние факторы, обусловившие создание первого интеграционного (тогда этого определения еще не было) международного Координационного Совета социалистических государств:

«1. Созвать в Москве 5-го января 1949 года закрытое совещание представителей правительств СССР, Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши и Чехословакии для установления тесных экономических отношений между СССР и странами народной демократии.

Считать желательным, чтобы на этом совещании от каждой страны участвовало по два представителя, по возможности, из числа членов политбюро ЦК коммунистических (рабочих) партий.

¹⁷ Archiv Ministerstva zahraničních věcí. Politické zpravy. Washington, 1948. 23.03, č. 21.

¹⁸ Восточная Европа в документах..., т. I, с. 946.

2. Поручить МИДу информировать соответствующие правительства относительно пункта 1-го настоящего решения с указанием, что совещание созывается по инициативе правительства СССР и Румынии.

3. Внести на обсуждение указанного совещания от имени СССР и Румынии проект решения об основах тесного экономического сотрудничества СССР и стран новой демократии (проект прилагается).

4. Представителями СССР на совещании назначить т.т. Молотова и Микояна.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ТЕСНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР И СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Отсутствие постоянных связей по согласованию экономической политики стран народной демократии и СССР в их торговых отношениях с другими государствами наносит ущерб экономическим интересам этих стран и объективно помогает Соединенным Штатам и Англии использовать в своих интересах указанную несогласованность действий стран народной демократии и СССР. Это особенно выявляется в настоящее время, когда США, используя "план Маршалла", оказывают влияние на экономическую политику стран Западной Европы, направляя ее против интересов СССР и стран новой демократии.

1. Отсутствие координации экономической деятельности стран новой демократии и СССР сказывается также и на развитии важнейших отраслей хозяйства этих стран, создавая ненужный параллелизм в развитии отдельных отраслей промышленности.

2. Установление тесных экономических связей между странами народной демократии и Советским Союзом и, в частности, их координированные выступления на внешнем рынке и поддержание между ними постоянных связей по согласованию экономической деятельности будет содействовать успешному строительству социализма в странах народной демократии и делу укрепления всего демократического лагеря.

3. Для осуществления указанных целей создается постоянный Координационный Совет из представителей всех заинтересованных стран – участников Совета на основах равноправного представительства.

4. Основными задачами такого Координационного Совета будут:

а) Разработка планов экономических связей между странами народной демократии и СССР, а также необходимое согласование хозяйственных планов участвующих стран;

б) Согласование импортно-экспортных планов;

в) Наблюдение за выполнением намеченных планов экономического сотрудничества.

5. Координационный Совет принимает решения лишь при наличии согласования заинтересованной стороны.

Совет имеет небольшой технический аппарат во главе с секретарем Совета, назначаемым по согласованию между всеми членами Совета.

Учредителями Координационного Совета являются СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия»¹⁹.

5–8 января 1949 г. в Москве состоялось экономическое совещание Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии, на котором было заявлено о необходимости перехода этих стран от двусторонних отношений к многосторонним и о создании соответствующего органа для координации хозяйственной политики. Так был оформлен Совет Экономической Взаимопомощи. В феврале того же года в СЭВ вступила Албания, а в сентябре 1950 г. – ГДР.

¹⁹ Там же, с. 944–946.

История 40-летнего широкого экономического сотрудничества в рамках СЭВ полна многими крупными событиями, содержит весьма позитивный опыт налаживания и развития многосторонних хозяйственных связей.

И в то же время преподает много негативных (а подчас и драматических) уроков, которые не учитывались при формировании экономического сотрудничества на пространстве "социалистического содружества".

Как отмечают Р.С. Гринберг и Э.Я. Шейнин, "в первое десятилетие деятельности СЭВ в качестве приоритетного направления было определено становление взаимного экономического и научно-технического сотрудничества стран – членов Совета, включая развитие их взаимной торговли на долгосрочной основе, с учетом потребностей их национальных экономик, подъема жизненного уровня населения, организацию обмена хозяйственным опытом, оказание взаимной помощи сырьем, продовольствием, оборудованием, машинами и т.п.

В этот период внешняя торговля оставалась главной формой экономического сотрудничества стран СЭВ, важнейшим каналом взаимной помощи в их экономическом развитии. Так, в основном за счет поставок топлива и сырья из СССР удовлетворялись потребности народного хозяйства стран СЭВ в угле, нефти, нефтепродуктах, металлургическом коксе, черных и цветных металлах. СССР выступал и в качестве относительно крупного экспортера в эти страны зерна"²⁰.

Исследователи приходят к выводу, что за первое десятилетие после создания СЭВ трудности переходного периода не были преодолены. Объем внешней торговли оставался незначительным. Страны СЭВ не в полной мере использовали выгоды международного разделения труда. Уровень развития внешней торговли стран СЭВ отставал от темпов развития промышленного производства. В течение 1955–1962 гг. выпуск машиностроительной продукции в этих странах увеличился на 252%, а обмен этой продукцией между странами СЭВ возрос на 233%. В странах же ЕЭС за 1957–1961 гг. при росте продукции машиностроения на 136% взаимный обмен этой продукцией возрос на 190%. В 1961 г. на страны СЭВ приходилось примерно 29% мирового промышленного производства, в то время как в мировой торговле на их долю падало только 9,5%. Сказывались последствия государственной монополии внешней торговли²¹.

Правда, к середине 60-х годов основные трудности переходного периода в развитии сотрудничества стран СЭВ были преодолены. В 1962 г. был образован Исполнительный Комитет СЭВ в составе заместителей глав правительств стран СЭВ, созданы постоянные комиссии по развитию экономических связей между странами СЭВ и организации многостороннего экономического и научно-технического сотрудничества в конкретных отраслях экономики, формировались различные органы совета²².

Активно расширялась внешняя торговля стран СЭВ. В 1975 г. общий объем внешнеторгового оборота увеличился на 21,2%, а в целом за пятилетие – в 2,2 раза. В 1966–1970 гг. среднегодовой темп его прироста составлял 9%, а в 1971–1975 гг. – 17%. В течение 1975 г. объем внешней торговли Болгарии увеличился на 21,5%, Венгрии – на 16,2, ГДР – на 16,2, Польши – на 20,9, Румынии – на 6,7, Чехословакии – на 14,3. Большая часть внешнеторгового оборота стран СЭВ приходится на социалистические страны (около 60% в 1975 г.); взаимная торговля выросла в 1975 г. на 30,2%, а за 1971–1975 гг. – в 2,1 раза²³.

²⁰ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1 Становление "реального социализма". 1945–1965. М., 2000, с. 285.

²¹ Там же, с. 286.

²² Там же, с. 287.

²³ Статистический ежегодник стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи. 1976. М., 1977, с. 323–375.

Об углублении внешнеэкономических связей стран СЭВ свидетельствуют темпы роста их внешней торговли, которые превысили темпы роста национального дохода и промышленной продукции. На основе специализации и кооперирования производства совершенствовалась структура товарооборота.

СБЛИЖЕНИЕ ДВУХ ИНТЕГРАЦИЙ

В истории экономических отношений между Центрально-Восточной и Западной Европой особое место занимают 60–70-е годы XX в. Именно тогда, несмотря на продолжавшуюся "холодную войну", намечились первые, хотя и робкие, тенденции сближения позиций по проблемам экономических и торговых связей государств двух противоположных систем.

Важным инструментом экономической стратегии Запада в отношении восточноевропейских стран стало в первой половине 60-х годов Европейское экономическое сообщество ("Общий рынок"). Это объединение шести западноевропейских стран – ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга, – возникшее в результате подписания в Риме соответствующего договора 25 марта 1957 г., имело своей целью проведение согласованной экономической политики этих стран, а также укрепление политического союза между ними. Страны "Общего рынка" официально заявили о проведении единой политики в области таможенных тарифов и валютных отношений, капиталовложений, обеспечения беспрепятственного движения капиталов и рабочей силы.

Практическая деятельность "Общего рынка" началась с 1959 г., но полностью развернулась в начале 60-х годов. Именно тогда стало отчетливо видно, что это объединение шести западноевропейских стран ставит перед собой не только задачи экономической координации в области тарифов, валюты и прочего, а и далеко идущие политические цели в отношении стран Восточной Европы.

"Общий рынок", по идее его создателей, должен был стать своеобразной альтернативой Совету Экономической Взаимопомощи. Интегрированная Западная Европа призвана была противостоять сотрудничеству восточноевропейских стран.

Два направления деятельности "Общего рынка" определяли отношение его участников к восточноевропейским странам: во-первых, стремление вовлечь Восточную Европу в "Общий рынок" и, во-вторых, торговая дискриминация этих стран. Две эти противоречивые тенденции по-разному проявлялись в первой половине 60-х годов: по мере усиления одной несколько отодвигалась другая, а затем – наоборот. Но обе они служили одной и той же цели – оказать влияние на страны Восточной Европы.

В официальных документах о создании "Общего рынка" не упоминалась его цель – экономически привязать к себе восточноевропейские страны. И хотя, как отмечал американский историк Д. Кеннан, «европейский "Общий рынок" не отразил этого момента ни в букве, ни в духе своего устава»²⁴, – многочисленные факты свидетельствуют о том, что "Общий рынок" имел вполне определенные экономические и политические цели в отношении восточноевропейских стран.

В 1962–1963 гг. предпринимались попытки изучения путей и методов "приближения" восточноевропейских стран к западноевропейской экономической интеграции. В разработке этой проблемы участвовали представители не только стран, входящих в "Общий рынок", но и США.

В марте 1962 г. в Чикаго состоялась конференция западноевропейских и американских ученых. Обсудив перспективы будущего развития Восточной Европы, они высказали, в частности, рекомендацию «объединения Восточной Европы с "Общим рынком" или включения по крайней мере некоторых из восточноевропейских стран в западноевропейский "Общий рынок"»²⁵. В октябре 1963 г. эта же рекомендация про-

²⁴ Foreign Affairs, January 1964, p. 35.

²⁵ Berlin and the Future of Eastern Europe. Chicago, 1963, p. 228.

звучала на конференции по проблемам европейского единства, состоявшейся в Институте международных отношений при Университете штата Огайо в США²⁶.

Идеологи "Общего рынка" разрабатывали способы поэтапного вовлечения восточноевропейских стран в "интегрированную Европу". Некоторые из них предполагали, что ускорению этого процесса могут содействовать более тесные связи с нейтральными странами Европы – Австрией и Швейцарией. По мнению французского исследователя П. Друэна «принять нейтралов как "сателлитов" ("Общего рынка". – *И.О.*)... значит облегчить сближение с такими странами, как Финляндия, Югославия, а затем, возможно, и с Польшей, Чехословакией и т.д.»²⁷ Еще более откровенно эту же идею изложил статс-секретарь министерства иностранных дел Австрии К. Боблетер в октябре 1965 г.: "Принятие Австрии в Европейское экономическое сообщество могло бы послужить первым шагом для расширения ЕЭС на Восток... Для динамичной экономики ЕЭС открываются возможности для проникновения на Восток... Усиление экономических отношений с Востоком могло бы привести также к далеко идущим последствиям"²⁸.

Несмотря на ограничения и запреты, введенные "Общим рынком", торговля отдельных западноевропейских стран с социалистическими государствами росла. Например, объем западногерманского импорта из Восточной Европы увеличился в 1965 г. на 20% по сравнению с уровнем 1964 г., а экспорт – на 23%²⁹.

«Немцы, итальянцы, французы, бельгийцы и люксембуржцы – все страны ЕЭС прилагают максимум усилий, чтобы завязать торговое сотрудничество с Восточной Европой, – писала западногерманская газета "Индустрикурир". – С ростом товарооборота между Западной и Восточной Европой и с созданием в скором времени таможенного союза ЕЭС совместная торговая политика сообщества становится абсолютно необходимой»³⁰.

В конце 60-х – начале 70-х годов все больше стала проявляться тенденция к отходу от жесткой политики западных держав в отношении стран социализма, стремление наладить какую-то координацию наметившихся изменений в политике относительно стран Восточной Европы³¹. Восточноевропейский регион становится предметом пристального внимания, обсуждения в широких научных и политических кругах Запада, да и бизнес все чаще стал определять свои перспективы (особенно в рамках "Общего рынка") с учетом восточноевропейского потенциала. Это проявилось в материалах Американской ассамблеи и Фонда Форда при обсуждении в конце апреля 1967 г. проблем американской политики. Подчеркивалось, что "Восточная Европа была и остается одним из решающих районов на Земном шаре. Она представляет собой существенную часть Европейского континента и является по-прежнему одним из центров мировой культуры, экономической и военной мощи, политической и интеллектуальной активности. В этом районе проживают более 120 млн. человек... В Восточной Европе имеются внушительные источники квалифицированной рабочей силы, растущие промышленные мощности, значительный сельскохозяйственный потенциал и большие запасы дефицитного сырья. Кроме того, этот регион занимает жизненно важное стратегическое положение в Европе и во всем мире... Соединенные Штаты должны помочь создать европейскую или атлантическую ассоциацию, в рамках которой могли бы существовать и государства Восточной Европы"³². В другой рекомендации го-

²⁶ France and the European Community. Ohio State University Press, 1964, p. 150.

²⁷ Drouin P. L'Europe du marché commun. Paris, 1963, p. 289.

²⁸ Volkswirt, 1.X.1965.

²⁹ Industriekurier, 6.IV.1966.

³⁰ Ibidem.

³¹ Орлик И.И. Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965–1975). М., 1979, с. 58.

³² The United States and Eastern Europe. New York, 1967, p. 8.

ворилось о необходимости содействовать "созданию крупного политического союза, в котором Восточная Европа сумела бы найти для себя подходящее место"³³.

К середине 70-х годов отчетливо проявились наднациональные тенденции в деятельности "Общего рынка" при координации функций членов ЕЭС в связи с решением важных проблем. В первую очередь это относилось к проблеме взаимоотношений между "Общим рынком" и Советом Экономической Взаимопомощи.

Страны ЕЭС договорились о проведении совместной торговой политики в отношении социалистических государств. В первой половине 70-х годов "Общий рынок" пытался вести дифференцированную политику в отношении стран СЭВ, устанавливая двусторонние связи с каждой социалистической страной, игнорируя возможность прямых контактов между СЭВ и "Общим рынком". По мнению академика О.Т. Богомолова речь шла о такой модели экономических отношений в Европе, при которой ЕЭС как целое имело бы дело только с отдельными странами – членами СЭВ, а не с их коллективной экономической организацией. С такой моделью трудно было согласиться. Социалистические страны выступали за гибкое сочетание многосторонних и двусторонних отношений между Востоком и Западом Европы, исходили из последовательного применения принципа равенства партнеров. В этом смысле дело общеевропейского сотрудничества, несомненно, выиграло бы, если бы между интеграционными объединениями были установлены деловые отношения, основанные на их общей заинтересованности в решении насущных экономических проблем нашего континента.

Именно этой цели отвечало исходившее от стран СЭВ предложение заключить соглашение между СЭВ и странами – членами СЭВ, с одной стороны, ЕЭС и странами – членами ЕЭС – с другой, об основах взаимоотношений между СЭВ и ЕЭС.

Руководство ЕЭС в течение длительного времени не проявляло интереса к установлению отношений с СЭВ. В течение первой половины 70-х годов СЭВ неоднократно предлагал начать переговоры между двумя интеграционными группировками. Вопрос о контактах между "Общим рынком" и СЭВ был поставлен советским лидером Л.И. Брежневым в 1972 г. Это заявление встретило положительный отклик на Западе. Как отмечала "Файнэншл таймс", советское заявление было сделано в период подъема в развитии экономических отношений государств двух систем, т.е. было в русле процесса разрядки³⁴.

Брежнев рассуждал: «Могут ли быть найдены основы для каких-то форм деловых отношений между существующими в Европе межгосударственными торгово-экономическими организациями – между СЭВ и "Общим рынком"? Вероятно, да, если государства, входящие в "Общий рынок", будут воздерживаться от каких-либо попыток дискриминации в отношении другой стороны, будут способствовать развитию естественных двусторонних связей и общеевропейскому сотрудничеству»³⁵.

В августе 1973 г. в Копенгагене состоялась первая неофициальная встреча между представителями СЭВ и ЕЭС. Представитель СЭВ заявил на этой встрече, что если "Общий рынок" видит целесообразность контактов, то компетентные органы обеих организаций могут начать переговоры. Представителю СЭВ было заявлено, что ЕЭС приняло во внимание предложение и готово на контакты на соответствующем уровне. В мае 1974 г. вновь было подтверждено согласие "Общего рынка" на ведение переговоров. 16 сентября 1974 г. секретарь СЭВ направил приглашение председателю комитета "Общего рынка" нанести официальный визит для обсуждения вопросов установления отношений между двумя организациями. Официальный бюллетень "Общего рынка" в связи с этим отмечал: "Приглашение будет рассматриваться как важное событие в развитии диалога между странами, входящими в эти организации. В ближай-

³³ Ibid., p. 187.

³⁴ Financial Times, 1972, 7 August.

³⁵ Брежнев Л.И. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, с. 77.

шие месяцы ожидаются переговоры, которые будут служить цели выяснения позиций сторон"³⁶.

И все же, несмотря на все сложности установления отношений между двумя интеграционными объединениями – СЭВ и ЕЭС, – несмотря на "жесткий консерватизм", проявляемый с обеих сторон, экономические интересы диктовали необходимость сближения и сотрудничества. Это стало очевидно в середине 70-х годов после подписания в 1975 г. Хельсинкского акта о безопасности и сотрудничестве в Европе. Однако только в конце 80-х годов Европейское Экономическое Сообщество и Совет Экономической Взаимопомощи официально признали друг друга, подписав совместную Декларацию 29 июня 1988 г. Но впереди еще был трудный путь, хотя первые шаги в этом направлении были сделаны. В итоге история распорядилась по-другому.

КРИЗИС СЭВ

Анализ деятельности СЭВ приводит исследователей к выводу, что, несмотря на в целом позитивные тенденции в развитии взаимной торговли, ее структура не отражала структуру производства. Во всех странах внешняя торговля была национализирована в соответствии с жестким подходом, согласно которому только центральное правительство компетентно было вступать в какие-либо сношения с заграницей. Качество поставляемых товаров, надежность поставок характеризовались невысоким уровнем. Рекомендации органов СЭВ по специализации далеко не всегда были скоординированы с планами развития национального производства, взаимных поставок, с вопросами ценообразования. Негативное влияние на разделение труда между странами СЭВ оказывали слабое использование экономических рычагов рационализации этой формы взаимодействия, оторванность ценообразования от национальных условий производства³⁷.

Хотя сотрудничество стран – членов СЭВ обеспечивало в 60–70-е годы относительно стабильное экономическое развитие, все же в конце 70-х годов модель "социалистического разделения труда" стала давать сбой. На пути дальнейшего расширения взаимной торговли обнаружился так называемый "структурный барьер". Возможности наращивания поставок топлива и сырья из СССР заметно сузились без компенсирующего увеличения советского экспорта готовых изделий. В результате в течение 80-х годов растущая динамика внешнеторгового оборота была связана почти напрямую с ростом мировых и соответственно контрактных цен, а не с увеличением физических объемов и взаимных поставок.

Известно, что органические изъяны нерыночной модели хозяйствования стали проявляться уже в 70-е годы. Именно тогда страны обеих мировых систем столкнулись с необходимостью ускоренного перевода своей экономики на интенсивный путь развития, повышения ее эффективности за счет улучшения структуры производства, рационального использования основных фондов и научно-технического потенциала. Здесь-то и обнаружилось, что нерыночные механизмы не в состоянии решать эти задачи³⁸.

Деятельность СЭВ подверглась острой критике при встрече руководителей компартий стран – членов организации 12 марта 1985 г. в Кремле. По воспоминаниям М.С. Горбачева, СЭВ ругали "за бюрократизм, за недостаточную эффективность, подчеркивали необходимость основательного обновления деятельности механизма сотрудничества. Сетовали на то, что в экономической сфере, особенно в том, что касается технического прогресса, передовых технологий, интеграции, соцстраны явно проигрывают Западу"³⁹.

³⁶ World Economy and East-West Trade. Brussels, 1979, p. 18.

³⁷ Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века, т. 1, с. 295.

³⁸ Там же. Т. 2. От стабилизации к кризису. 1966–1989. М., 2002, с. 167.

³⁹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы, кн. 2. М., 1995, с. 314.

В ноябре 1985 г. в Москве руководители соцстран вновь обсуждали проблемы экономического сотрудничества, отмечалось, "что прежние формы сотрудничества себя исчерпали"⁴⁰. "Привычная модель экономических отношений, – отмечал М.С. Горбачев, – когда нашим союзникам шло главным образом советское сырье, а нам – их готовая продукция, дальше не работает, становится все более невыгодной обеим сторонам. Вдобавок товарооборот между странами СЭВ в последние годы растет медленнее, чем внутренний продукт, тогда как в Западной Европе все обстоит наоборот. И главное, в рамках Содружества не продвигается внутрипроизводственная кооперация, а принятая правительствами Комплексная программа интеграции стран СЭВ наталкивается на всевозможные препятствия, в том числе откровенно прозападную ориентацию некоторых управленческих звеньев"⁴¹.

Горбачев оценивал рабочую встречу в Москве, как серьезную попытку "сообща найти пути преодоления нараставших во всех странах СЭВ экономических и социальных трудностей. Они грозили перерасти в непредсказуемый по силе и последствиям кризис, но всей глубины его в полной мере тогда еще никто не осознавал"⁴².

ПУТЬ В ЕВРОСОЮЗ

Развал СЭВ, последовавший после крушения социалистической системы и распада Советского Союза, предопределил быстрое устремление стран Центрально-Восточной Европы в стабильный Европейский Союз.

16 декабря 1991 г. были подписаны первые соглашения об ассоциации с Евросоюзом Венгрии, Чехословакии и Польши. Через год, 22 декабря 1992 г., были достигнуты аналогичные соглашения с Болгарией и Румынией; почти три года готовились соглашения с Эстонией, Латвией и Литвой (подписаны 12 июня 1995 г.) и почти четыре года – со Словенией (10 июня 1996 г.). Решение о возможном приеме ассоциированных стран ЦВЕ в качестве равноправных членов ЕС было принято на сессии Европейского совета в Копенгагене в июне 1993 г.

Заявки на вступление в ЕС Венгрия и Польша представили в 1994 г., Румыния, Словакия, Латвия, Эстония, Литва и Болгария – в 1995 г., Чехия и Словения – в 1996 г.

В 1996 г. Европейский совет принял график предстоящего расширения, предусматривавший весной 1998 г. начало переговоров о вступлении стран ЦВЕ в ЕС.

Государствам ЦВЕ в ходе подготовки к их членству в ЕС была оказана финансовая помощь, которая возросла после их присоединения к союзу. Например, Венгрия в 1990–1999 гг. получила около 1 млрд. экю. 42% этой суммы было предназначено на развитие экономики и преобразование ее структуры, 22% – на развитие инфраструктуры, 21% – на усовершенствование подготовки кадров, 15% – на подготовку к европейской интеграции и развитие прочих отраслей хозяйства. Польше в 2006 г. из фондов Евросоюза были выделены средства в размере 823,2 млн. евро по статье прямые дотации для крестьян, 1,225 млрд. евро на реализацию плана развития сельских территорий, 397,8 млн. евро на реализацию программы "Реструктуризация и модернизация продовольственного сектора и развитие сельских территорий", почти 70 млн. евро – на реализацию программы "Рыболовство и переработка рыбы".

Из общей суммы бюджета ЕС на 2007–2013 гг. в размере 862 млрд. евро около 200 млрд. будет направлено на развитие новых стран-членов, причем около 60 млрд. евро получит Польша.

Вступление в ЕС стало мощным стимулом к экономическому росту ЦВЕ, темпы роста в среднем выросли в два раза.

"Однако, – как отмечает С.П. Глинкина, – о скором достижении новыми членами ЕС уровня экономически развитых европейских стран говорить было преждевремен-

⁴⁰ Там же, с. 316.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, с. 317.

но. Задача достижения новыми членами ЕС уровня конкурентоспособности развитых европейских государств остается делом будущего, поскольку ее решение связано с преодолением значительного отставания в степени устойчивости экономического и институционального развития, в уровне его эффективности и инновационности"⁴³.

Перед странами ЦВЕ стояли сложные проблемы: низкая производительность труда, незавершенность структурной перестройки экономики, сохранение отсталого сельского хозяйства, значительные диспропорции в уровнях развития регионов, низкая конкурентоспособность значительной части предприятий, нестабильность их финансово-экономического положения, напряженность системы публичных финансов, низкая степень инновационности экономики. Решение этих задач требовало разработки и реализации взвешенных национальных программ модернизации, учета факта сильной привязки стран к единому рынку ЕС, конъюнктура которого сохранялась на весьма низком уровне, а ближе к 2010 г. прогнозировался ее новый спад.

ЕС проходит в настоящее время через этап общей слабости; над ним довлеют внутренние проблемы, которые явно возросли в результате расширения Европейского Союза. Расширение на Восток ЕС обходится очень дорого. Цена расширения не ограничивается финансовыми вложениями в этот проект. Речь идет о влиянии этого расширения на выполнение долгосрочных программ углубления европейской интеграции.

Мировой финансовый кризис 2008 г. не мог не задеть страны Евросоюза. Оправдываются предостережения исследователей, считавших, что «в случае возникновения неблагоприятных условий, разрыв в уровнях развития и дифференциация национально-государственных интересов могут привести к тому, что центробежные тенденции в рамках ЕС возобладают над центростремительными. В кризисной ситуации ЕС может расколоться на несколько региональных группировок или полностью "дезинтегрироваться", или же существенно снизить уровень интеграционного взаимодействия (например, возврат к зоне свободной торговли)»⁴⁴.

При таком развитии событий по другому будут выглядеть некоторые моменты, сегодня оцениваемые аналитиками стран ЦВЕ как однозначно (или преимущественно) положительные. Например, о роли иностранного капитала в экономике присоединившихся к ЕС постсоциалистических стран.

РОССИЯ И НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ЕВРОСОЮЗА

"Восточное" расширение ЕС оказало большое влияние на формирование и дальнейшее развитие отношений Евросоюза и его новых членов с Россией. При этом явно ощущается зависимость отношения к России "младонаатовцев" от политики их патронов: США и Евросоюза.

Серьезным просчетом политики России на рубеже XX и XXI вв. являлось фактическое игнорирование стран Центральной и Восточной Европы как партнеров в решении важных внутренних и международных проблем. Новое руководство России недооценивало значение для страны отношений с восточноевропейским регионом, а государства этого региона в свою очередь не видели в России выгодного и надежного партнера. Напротив, они демонстративно подчеркивали свою отчужденность от бывшего союзника. Осознание российским руководством необходимости проведения активной политики в отношении государств ЦВЕ, разработка специальной внешнеполитической концепции применительно к ним могли бы эффективно содействовать решению многих проблем процесса трансформации и в России, и в Центральной и Восточной Европе, а также способствовать оздоровлению складывающегося здесь геополитического положения.

⁴³ Глинкина С.П. Центрально-Восточная Европа на пути в Евросоюз. – Новая и новейшая история, 2007, № 3, с. 63.

⁴⁴ Там же.

Однако многие факторы препятствуют развитию этого процесса. Не в меньшей степени, чем вхождение в НАТО, на отношения России со странами Центрально-Восточной Европы повлияло и присоединение последних к Евросоюзу. Хотя экономические отношения стали восстанавливаться, но гораздо медленнее, чем это было возможно.

Вступление стран Центральной и Восточной Европы в ЕС создало серьезные проблемы в их отношениях с Россией. Новые страны – члены ЕС, исходя из торгово-экономического и правового режима сообщества, вынуждены были не заключать с Россией двусторонних договоров (в частности долгосрочных контрактов по энергоносителям), а то и пересматривать ранее заключенные договоры в угоду требованиям Еврокомиссии.

Накануне вступления в ЕС почти во всех странах ЦВЕ выражались серьезные опасения по поводу последствий этого шага для внутриэкономической ситуации и для внешнеторговых связей, в том числе и с Россией. Исследователь проблем Евросоюза Ю.А. Борко подтверждает, что накануне расширения ЕС независимые эксперты – и российские, и европейские – были практически единодушны в двух вопросах: во-первых, в том, что отношения между Россией и странами ЦВЕ и после их вступления в ЕС будут складываться не просто; во-вторых, в том, что расширенному Евросоюзу будет еще труднее, чем раньше, определять и проводить в жизнь общую политику в отношении восточного "стратегического партнера". В целом, как показал опыт, считает Ю.А. Борко, эксперты оказались правы и в том, и в другом случае.

"Втягивание" Восточной Европы в западные структуры в конечном счете не послужило европейским интересам. Превращение Восточной Европы в Западную, а западных территорий Советского Союза в Восточную Европу стало новой системной геополитической трансформацией, направленной против России. Вслед за этим Россия стала ощущать последствия все новых и новых "геополитических трансформаций", которые в совокупности превратились в системный вызов России со стороны Запада. Именно это имел в виду бывший президент России В.В. Путин, когда, обращаясь к Федеральному Собранию, говорил, что в начале XXI в. "Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира"⁴⁵.

Изменение общей геополитической ситуации в мире, особенно в Европе, где даже после расширения НАТО так и не сформировалась общеевропейская система безопасности, продолжает оказывать влияние на отношения между Россией и странами Центральной и Восточной Европы. А это одно из важных направлений развития новой геополитической ситуации на Европейском континенте.

Формирование отношений между Российской Федерацией и странами Центральной и Юго-Восточной Европы происходило в условиях серьезных социально-экономических преобразований во всех странах, переориентации их внешних связей. На политические отношения накладывали отпечаток сохранившиеся проблемы старых времен, а также трудности новых системных трансформаций, что в совокупности с глубоким изменением основных приоритетов внешней политики России и новых членов ЕС заметно тормозило развитие их политического взаимодействия. Отношения между Россией и этими странами и сейчас, в первом десятилетии XXI в., нельзя охарактеризовать как нормальные и конструктивные. Для политических отношений часто характерны недоверие и подозрительность обеих сторон. Со стороны восточноевропейских государств это обуславливается недавним историческим опытом, неопределенностью будущего России, усилением в ней якобы неоимперских устремлений. С российской стороны вызывает настороженность вступление большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы в НАТО. Только к концу первого десятилетия XXI в. появляются обнадеживающие тенденции улучшения отношений.

Почти со всеми странами Россия расширяет региональное, инвестиционное сотрудничество, растет число создающихся крупных инфраструктурных объектов.

⁴⁵ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Путь к эффективному государству. М., 2000.

В контексте новой геополитической ситуации для восточноевропейских стран чрезвычайно важным является обеспечение их энергетической безопасности. И здесь отношения с Россией как поставщиком энергоресурсов становятся для них одним из главных направлений их международного сотрудничества. Не случайно поэтому в США разрабатывается стратегия "евроатлантической энергетической безопасности" с целью сократить "привязку" Европы, в том числе и стран ЦВЕ, к российским газо-и нефтепотокам.

К сожалению, и сейчас, спустя почти 20 лет после "развода" в конце 80-х годов прошлого века, ни у России, ни у стран ЦВЕ нет ни четкой концепции, ни даже прагматической стратегии строительства взаимоотношений на более отдаленную перспективу.

Расширение контактов на всех уровнях между Россией и странами Восточной Европы, а также динамика экономических отношений между ними позволяют сделать вывод о завершении былого этапа "отчуждения" и начале качественного нового этапа в их взаимоотношениях. Стабильная прагматическая база этих отношений открыла новые возможности для широкого политического диалога и сотрудничества со всеми государствами ЦВЕ. Практически завершено обновление договорно-правовых основ отношений России со странами ЦВЕ. Становятся регулярными встречи на правительственном и парламентском уровнях, устанавливаются отношения между общественными организациями, возобновляются культурные связи.

Территориальная близость, традиции давних исторических связей, а главное – интересы взаимовыгодного сотрудничества сегодня и завтра все больше приводят и Россию, и страны ЦВЕ к осознанию необходимости развития всесторонних добрососедских отношений: и политических, и экономических, и научных, и культурных. Первое десятилетие XXI в. может открыть длительный период становления широкого сотрудничества.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

После приема большинства стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Европейский союз произошли кардинальные перемены в их международно-политическом положении, изменилась не только их внешняя политика, но и отношение к ним других государств. Существенно преобразовалось все европейское геополитическое пространство, да и общемировая ситуация не осталась без влияния на нее европейских геополитических преобразований.

Вхождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Евросоюз – один из эпизодов (хотя и существенных) гигантской трансформации международной жизни конца XX – начала XXI в. "Восточное" расширение ЕС отнюдь не самостоятельное, независимое от других событий явление мировой политики и экономики. Это результат тектонических потрясений, "сейсмическая" зона которых на первый взгляд лишь косвенным образом затрагивала регион Центральной и Юго-Восточной Европы.

Резко изменившаяся внешнеполитическая ориентация стран ЦВЕ определяется новой геополитической ситуацией во всем мире, которая не может не влиять на них.

Таким образом, в Европе к началу XXI в. сложилась новая, но, как это ни парадоксально, – уже знакомая геополитическая ситуация. В третий раз в течение одного столетия восточноевропейские страны не по собственной воле вынуждены играть одну и ту же роль – объекта манипулирования великих держав. После окончания Первой мировой войны от Прибалтики до Черного моря усилиями западных держав был создан "санитарный кордон" из государств Центральной и Восточной Европы, направленный против Советского Союза. После окончания Второй мировой войны от Прибалтики до Черного моря усилиями Советского Союза был создан "санитарный кордон" из тех же стран, направленный против Запада. После окончания "холодной войны" Восточная Европа оказалась в сфере влияния западных держав в структурах, направленных против России.

Почти одновременное расширение НАТО и Евросоюза на восток привело к резкому нарушению военно-стратегической симметрии, существовавшей в мире после Вто-

рой мировой войны. При этом все больше состыковываются функции НАТО и ЕС. Евросоюзу все чаще навязывают и военно-оборонительные задачи. В сенате США решен вопрос о "тесной координации между НАТО и ЕС при проведении общей внешней политики и политики в области безопасности ЕС"⁴⁶. В результате, как отмечает профессор Кембриджского университета (США) З. Бауман в монографии "Индивидуализированное общество", "новый мир отличает от прежнего тотальное ощущение нестабильности и небезопасности, распространенное в обществе"⁴⁷.

Вовлечение стран ЦВЕ в Евросоюз предусматривало расширение внешнеполитических военно-оборонительных функций и возможностей ЕС. Еще до реализации "восточного" расширения отмечалось, что «обретение Европейским союзом собственной оборонной идентичности и его предстоящее расширение на восток привносят на континент новую стратегическую реальность. Ее принципиальной особенностью становится непосредственное соседство Большой Европы и стран, которые даже в долгосрочной исторической перспективе вряд ли могут рассматриваться как кандидаты на членство в ЕС. Среди них наиболее важное место занимает, в силу своих географических масштабов и потенциала, Россия. И для нее расширение ЕС на восток и его "милитаризация" являются важным новым внешнеполитическим фактором»⁴⁸.

После вступления в ЕС Румынии и Болгарии Евросоюз продвинулся к берегам Черного моря. "Процессы, идущие в этом регионе, оказывают непосредственное влияние на ЕС"⁴⁹, – отмечает федеральный министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер. Отсюда просматриваются направления деятельности ЕС "в Молдавии и на Южном Кавказе... Стимулирование регионального сотрудничества – является новой важной политической задачей Евросоюза"⁵⁰.

Но эти "новые важные политические задачи" создают и для Евросоюза, и для недавно принятых членов новые сложные проблемы.

В одном из интервью в середине марта 2008 г. опытный германский политик Г. Шмидт заявил о трех роковых ошибках Евросоюза и США: быстрое расширение ЕС, столь же быстрое расширение НАТО, отказ США от ПРО и размещение американских военных комплексов в Чехии и Польше.

Весьма сложное положение у стран Центральной и Юго-Восточной Европы, ставших членами Евросоюза, который переживает длительный системный кризис. Таково мнение российских исследователей⁵¹. К тому же склоняются и аналитики в самой Восточной Европе. Например, чешские и словацкие ученые пишут: "Европейский союз переживает кризис. Многие свидетельствуют о том, что современное поколение европейских политиков исчерпало свои новаторские способности. Разрабатывая политику углубления евроинтеграции, это поколение государственных деятелей сделало два весьма значительных шага вперед. Первым, несомненно, была разработка Лиссабонской стратегии. Этот документ соответствует идеалам европейского гуманизма, имеет социальную направленность и ищет решение проблемы в области развития науки и применения ее достижений. Вторым шагом было создание проекта Договора о Конституции Европы. Основной проблемой является не содержание этого документа – можно представить и более совершенный текст. Задача политиков заключается не в литературной деятельности, а в практических действиях. Недостаточно разработать стратегию или подписать Договор о Конституции, необходимо их претворить в жизнь и отстоять"⁵².

⁴⁶ Цит. по: *Котляр В.* Эволюция стратегической доктрины НАТО. – Россия в глобальной политике, 2004, № 2, с. 117.

⁴⁷ *Bauman Z.* The Individualized Society. Cambridge, 2001, p. 173.

⁴⁸ Общая внешняя политика ЕС и Россия. – Современная Европа, 2000, № 3, с. 98.

⁴⁹ *Internationale Politik*, 2007, № 2, s. 5.

⁵⁰ *Ibidem*.

⁵¹ Мир вокруг России. – Мир перемен, 2007, № 3, с. 9.

⁵² *Конечна К., Маишталка Й., Крейчи О.* Чехия, Россия и Европейский союз. – Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии: новые перспективы. М., 2007, с. 12.

Лиссабонское соглашение не получило одобрения на июньском 2008 г. саммите ЕС в Брюсселе. Его перспектива весьма туманна, а единство ЕС стало еще более неопределенным.

Но и другой "западный партнер", США, теряет свой неоспоримый престиж для стран Центральной и Юго-Восточной Европы. «Влияние Соединенных Штатов продолжает слабеть, им грозит "постирацкий синдром"»⁵³.

Разногласия в рамках Евросоюза отчетливо проявились на встрече руководителей 27 стран – членов ЕС 14 декабря 2007 г. Внешне эти разногласия касались судьбы Косово, признания независимости этого сербского края. Но, по существу, проявились скрытые, подспудные противоречия, помешавшие вступлению некоторых стран в ЕС. Против признания независимости Косово выступили Кипр и Греция, опасаясь за судьбу северной территории Кипра, занятой турками. Весьма сдержанную позицию заняли Румыния (из-за угрозы отделения Трансильвании), Словакия (где сильны сепаратистские тенденции венгерского населения), Испания (угроза со стороны басков и каталонцев).

А ведь за этими противоречиями "в тени" находятся "приглушенные" накануне вхождения в ЕС старые конфликты между Венгрией и Румынией, Словакией и Венгрией. Есть они и между другими странами – новыми членами ЕС.

Как отмечает Б.А. Шмелев, особенность отношений этих стран с Западом состоит в том, что в отличие от периода "холодной войны" они имеют дело с "раздваивающимся Западом" – США и Европой в лице ЕС, интересы которых не всегда и не во всем совпадают. "Сотрудничество и соперничество с каждым из них имеет свою динамику и свои конкретные формы проявления"⁵⁴.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОСОЮЗА

"Восточное" расширение Евросоюза существенно повлияло и на международно-политическое положение ЕС, и на внешнюю политику его "старых" и "молодых" членов. Говорить о превалировании позитивных тенденций этого процесса над негативными (или наоборот) к концу первого десятилетия XXI в. вряд ли возможно.

Можно лишь с определенной уверенностью утверждать, что и новая международная, и европейская ситуация, сложившаяся в ходе (а не в результате!) "восточного" расширения ЕС, оказывают важное воздействие на приспособление "младоевропейцев" к формирующейся Большой Европе.

В процессе расширения трансформируется и сам Евросоюз. Как отмечают исследователи ЕС, в современном мире Евросоюз уже стал заметным центром силы, причем "европейские лидеры абсолютно открыто говорят о намерении ЕС стать сверхдержавой"⁵⁵, лимитирующей претензии США на единоличную гегемонию в мире. Однако многое свидетельствует о том, что намечаемое расширение ЕС на восток скорее отдаляет, чем приближает эту цель.

Руководители ЕС видят одну из миссий Евросоюза в том, чтобы "распространить на восточноевропейские страны те ценности, на основе которых мы создаем ЕС". В то же время они утверждают, что "Евросоюзу надо набраться больше сил и стать более сплоченным, прежде чем он сможет совладать с включением в сообщество восточноевропейских стран"⁵⁶.

Такие предупреждения звучат часто и являются вполне обоснованными. Это подтверждают многие факты взаимоотношений в рамках ЕС. "Присоединение огромного и крайне неоднородного в социально-экономическом отношении региона Центральной и Восточной Европы может, в конечном счете, стать опасным для Европейского

⁵³ Мир вокруг России, с. 17.

⁵⁴ Шмелев Б.А. Россия и страны Центральной Европы в новых геополитических условиях. – Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Чехии, с. 110.

⁵⁵ Эмерсон М. Слон и медведь. Европейский союз, Россия и их ближнее зарубежье. М., 2001, с. 17.

⁵⁶ Современная Европа, 2003, № 3, с. 29.

союза. Ведь любое замедление темпов экономического роста, значительное ухудшение конкурентных позиций ЦВЕ в ЕС может вызвать разочарование населения этих стран от участия в ЕС. Тогда регион, без сомнения, будет предъявлять постоянные претензии своим западным соседям, обращать на себя внимание путем бойкотирования на высшем уровне принятия важных решений, вынуждая содействовать решению своих проблем, и, следовательно, может стать тормозом дальнейшего политического и экономического углубления интеграции"⁵⁷.

Уже в конце первого десятилетия XXI в. проявляются сложности во взаимоотношениях "старой" и "молодой" Европы, да и между новичками разворачивается острая конкуренция. Оправдывается прогноз: "Вступление государств ЦВЕ в ЕС не преодолевает раскол Европы, а разногласия и противоречия в ЕС будут нарастать. Усилится тенденция к возникновению членов второго сорта"⁵⁸.

Французский исследователь П. Тибо, отвечая на вопрос "какой курс нужен Европе?", следующим образом характеризует современную общеевропейскую взаимозависимость и особенности сотрудничества: "Условием жизнестойкости европейской демократии является стремление не к всеобщей унификации, а к единству при сохранении разнообразия, что требует разграничения между различными сферами и уровнями интеграции. В первых, это создание фундамента общего европейского пространства – открытого и в то же время разделенного; во-вторых, выработка совместной политики строительства единой Европы; и, наконец, организация свободного сотрудничества в европейском масштабе"⁵⁹.

Таковы пожелания. А какова реальность? Вот некоторые выводы, к ним приходят исследователи общеевропейской ситуации.

В Европе ощущаются все опасности растущего глобального кризиса. На континенте все больше расширяется конфликтное пространство, никто не представляет, куда идет Европа.

Угроза безопасности стала гораздо большей, чем в годы "холодной войны". Процесс разоружения прекратился. НАТО и ОБСЕ уже не считают своей первоочередной задачей обеспечение европейской безопасности, передвинув свою деятельность далеко за пределы Европейского континента. А их активность на юге Европы стала противоречить ее интересам.

Произвольное выделение при содействии НАТО и ОБСЕ Края Косово из Сербии и провозглашение его независимости создало опасную международную напряженность не только на Балканах, но и оказало дестабилизирующее воздействие на другие европейские регионы.

Дальнейшее развитие ситуации в Европе, и прежде всего в расширившемся Евросоюзе, могло быть обеспечено более конструктивной, чем ранее, политикой США. Но ощущались явные симптомы переориентации американской стратегии, она "вышла на новые рубежи, за которыми Европа – это уже не центральная ось, а региональный уровень, это пройденный этап глобализации. Это всего лишь обеспеченный тыл для формирующейся англосаксонской оси"⁶⁰. А может, более прав З. Бжезинский, в книге "Второй шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы" он утверждает, что "США переживают самый серьезный кризис внешней политики со времени вьетнамской войны"⁶¹.

В таком случае независимая Россия и независимая (от США) Европа могут стать "системообразующим фактором" международных отношений и обеспечить более перспективное будущее всего европейского сообщества, включая и страны Центрально-Восточной Европы.

⁵⁷ Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз. М., 2002, с. 34.

⁵⁸ Современная Европа, 2000, № 3, с. 49.

⁵⁹ Тибо П. Безвольный прагматизм. Какой курс нужен Европе? – Свободная мысль, 2007, № 1, с. 48.

⁶⁰ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2005, с. 518.

⁶¹ Цит. по: Pro et Contra. М., 2007, № 6 (39), с. 111.